

Войдя на следующее утро в Большой зал, Гарри бросил едкий взгляд на стол Рейвенкло. Очень немногие вороны появились за завтраком, а те, кто всё же пришёл, выглядели чрезвычайно мрачными. Лишь немногие первокурсники сохраняли жизнерадостность. Кивнув самому себе, Гарри направился к друзьям.

При его приближении Джинни перевела взгляд с Луны на стол Рейвенкло и затем на Гарри, но ни о чём не спросила. Сама Луна оживлённо болтала о чём-то с Трейси, не обращая внимания на сердитые взгляды Гермионы. Гарри не успел понять, о чём она говорит и почему Гермиона кажется настолько сердитой, потому что едва он поравнялся с друзьями, в зал впорхнула Хедвига, сжимающая в лапах клочок бумаги.

Настроение Гарри резко подскочило. Это явно было не то письмо, которое он отправил.

— Он ответил! Я же говорил, что Хедвига сможет его отыскать!

Гермиона и Дафна разинули рты. Надувшаяся от гордости Хедвига приземлилась на стол, протянула лапу, посмотрела на девушек и торжествующе ухнула.

— Тише, девочка, никто не любит хвастунов, — рассмеялся Невилл, скармливая сове ломтик бекона. — Но ты молодец.

Хедвига наклонила голову, снова ухнула и улетела прочь.

Гарри развернул скомканный в шарик лист бумаги и зарычал.

— Что там? — спросила Трейси.

— След лапы. Собачьей лапы! — Гарри бросил на злосчастный лист бумаги сердитый взгляд. — И подпись: «мистер Бродяга»! Он что, решил, что это смешно?! Отпечаток лапы. Засранец.

— Говорят, что они с твоим отцом были большими шутниками, — сказала Гермиона, вздыхая. — Видимо, он счёл это хорошей шуткой. И следи за языком, Гарри. Я же говорила, это не сработает.

— Ну, сова всё-таки его нашла, так что Гарри тоже был прав. Хедвига действительно молодец.

— Или скорее Блэк — идиот, забывший спрятаться от сов, — пожала плечами Дафна. — Иначе бы Хедвига, при всех её достоинствах, его просто не нашла бы. Разве что она знает его лично, в чём я сильно сомневаюсь. Она же не Косолапус, который вечно шляется неизвестно где. Вот он бы мог познакомиться с Блэком...

— А что, если Хедвига правда его знает? — предположил Гарри. — Она очень быстро вернулась. Но где она могла его увидеть? Если...

Ход мыслей Гарри прервала Шива, подошедшая к Гарри сзади и похлопавшая его по плечу. Гарри моргнул.

— Да?

— Как только закончишь, приходи в кабинет директора. И все, кто был с тобой прошлой ночью, тоже.

За столом стало тихо.

— Мой отец тоже там будет, профессор? — спросила Луна.

— Увы, его нет в стране. Мы пытались с ним связаться, но пока неизвестно, получил ли он письмо, а директор Дамблдор счёл, что вопрос необходимо решить немедленно. К сожалению, в этот раз я с ним согласна, с этим действительно надо разобраться как можно скорее.

— Очень хорошо, — кивнула Луна. — Не могли бы вы с профессором Флитвиком быть там вместо него, если потребуется?

— Я? — удивлённо посмотрела на девушку Шива.

— Если Гарри вам доверяет, то и я тоже, — заявила Луна гораздо менее беззаботным голосом. — И при вас обоих разговор пойдёт намного быстрее и проще, чем если бы там был мой папа.

Гарри нахмурился, глядя на неё. Трейси протянула руку и сжала её плечо.

— Конечно, почему нет, — вздохнула Шива. — Тогда встретимся в кабинете. Пароль — «фруктовый лёд».

Она направилась к выходу. Гарри оглядел друзей, дождался кивков и двинулся было следом, однако на выходе из зала его перехватили близнецы Уизли.

— Это может подождать? — спросил он. — Меня вызвал директор.

— Мы быстро, — заверил его Джордж, протягивая свёрнутый лист чистого пергамента. — Это тебе.

— Кусок пергамента? О, право, не стоило, — невозмутимо заявил Гарри.

Он развернул лист, но не увидел в нём ничего особенного.

— Мы слышали о том, что случилось этой ночью. Чёрт, половина школы об этом слышала, — нахмурился Фред. — Не могу сказать, что нам нравится выбранное вами прозвище, но это к делу не относится. Эта штука может помочь тебе, если в будущем возникнет похожая проблема и тебе понадобится кого-то выследить.

— О чём вы? — Гарри ещё раз внимательно осмотрел пергамент.

— Надо сделать так, — Фред склонился над пергаментом и коснулся её палочкой. — Торжественно обещаю, что ничего хорошего не замышляю.(7)

Широко раскрыв глаза, Гарри смотрел, как расплывшееся чернильное пятно обрисовывает карту Хогвартса.

— Это Карта разбойников, Гарри. Мы нашли её много лет назад, и она хорошо нам послужила. Тут даже есть тайные ходы из замка, правда, четыре из них закрыты или обрушились, а ещё один слишком опасный — у него вход прямо под Гремучей ивой. Но остальными можешь пользоваться.

— И что ещё важнее, — добавил Джордж, — Карта показывает каждого человека в школе, — он указал на крошечные следы ног с ярлыками под ними. — Если на кого-то снова нападут и он не сможет сказать тебе, где он, просто достань Карту и найди его.

— Кроме того, не стесняйся использовать Карту для розыгрышей, — сказал Фред, пытаясь

слегка улыбнуться. — И обязательно передай её достойному преемнику, как это сделали мы.

— Просто потрясающе! — Гарри не отрывал удивлённого взгляда от Карты. — Спасибо, ребята, обещаю, что найду ей хорошее применение. Как убрать изображение?

— Шалость удалась, — сказал Фред, снова коснувшись Карты палочкой.

Чернила исчезли.

— А теперь беги, Гаррикинс. Относись к Карте с уважением, и она ответит тебе тем же!

Махнув на прощание рукой, Гарри направился к кабинету директора. Друзей он нагнал уже возле самой горгульи.

— Потом, — пробормотал он в ответ на вопросительные взгляды.

Вращающаяся лестница привела их к дверям кабинета. Внутри уже собралась целая толпа народа: Лиза Турпин и её мать, Мариэтта Эджком с родителями, третья девушка с отцом, профессора Снейп, Макгонагалл, Флитвик, Спраут, Дамблдор, Шива... Маркус Флинт и его отец.

— Доброе утро, — кивнул Гарри.

— А, Гарри, спасибо, что пришёл так быстро. И я вижу, немало друзей решили составить тебе компанию, — сказал Дамблдор с лёгким блеском в глазах.

Гарри едва удержался от того, чтобы фыркнуть.

— Мне сказали, что все участники инцидента должны быть здесь, сэр. Честно говоря, я удивлён, почему тут нет Падмы Патил и Сью Ли. Или Амелии Боунс, если уж на то пошло.

— Мы всего лишь пытаемся понять, что произошло, Гарри, — ответил Дамблдор, хотя его улыбка стала несколько напряжённой. — Нет необходимости привлекать Департамент магического правопорядка.

Гарри ухмыльнулся, заметив, как изящно старик проигнорировал его слова о Падме и Сью. Он сделал жест рукой, и Луна, подняв брови, шагнула вперёд.

— На самом деле, господин директор, я намерена выдвинуть обвинения, так что присутствие представителя ДМП ускорило бы дело.

— Я уверен, что этого не потребуется, мисс Лавгуд. Мистер Флинт уже заплатил за свою ошибку и весьма сожалеет о ней.

Хищная улыбка на лице Флинта не оставила от этого утверждения камня на камне, но Дамблдор либо не заметил, либо предпочёл её не заметить. А вот Флитвик наоборот, вырос в глазах Гарри, выглядя так, словно он готов был убить юнца прямо на месте.

— Полагаю, мы поговорим с тётей Эми позже, Луна, — проворковала Сьюзен.

— Почему бы и нет, — беззаботно согласилась Луна.

Флинт посмурнел, остальные учителя одобрительно кивнули. Удивительно, но даже Снейп, казалось, одобрил эту идею.

— Итак, начнём, — заявил Дамблдор, пытаясь восстановить контроль над ситуацией. — Мисс Лавгуд, не могли бы вы объяснить, что побудило ваших друзей появиться в общежитии Рейвенкло прошлой ночью?

— Конечно, профессор, — сказала Луна. Маска легкомысленности и отстранённости внезапно слетела с её лица, и она бросила жёсткий взгляд на трёх девушек. — Мариэтта Эджком, Лиза Турпин и... она... начали оскорблять меня из-за моих статей в «Придире» в девять пятьдесят пять вечера. Они называли меня «шлюхой, виснувшей на Гарри Поттере», и что мои бредни не должны были вообще появляться на свет, не говоря уже о том, чтобы быть напечатанными. Они оскорбляли меня в течение десяти минут, затем, угрожая палочками, сорвали с меня одежду, оставив лишь нижнее белье. После этого они выгнали меня в коридор и заперли дверь. Я попыталась добраться до комнаты, где, как я знала, имелся изумительно удобный диван, который я уже использовала в подобных случаях до того...

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1504919>